СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ ПАТРИОТИЗМ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ

УДК 32.019.5

С.Г. ЗЫРЯНОВ, В.И. ЛЕСНЯК

За последние годы понятие патриотизма в российском общественно-научном пространстве приобрело весьма амбивалентный исследовательский статус, что отражает динамику содержания места и роли самого феномена в российской действительности, как, впрочем, и в системе общественных ценностей транзитивного российского социума.

Существенна и амплитуда колебаний отношения к патриотизму: от списания патриотизма на свалку истории до водружения его на флаги многочисленных националистических организаций, от актуализации известного слогана Самуэля Джонсона «Patriotism is the last refuge of a scoundrel» («Патриотизм – последнее прибежище негодяя» – англ.) до принятия главой государства 20 октября 2012 г. Указа «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания».

Что это, отражение общественного запроса или попытка реанимировать те времена, когда ценности патриотизма совпадали с ценностями тоталитарно-авторитарного государства.

Инвариант подходов к пониманию патриотизма остается незыблемым. По-прежнему: «Патриотизм – любовь к Отчизне» [3, с. 542] или: «Патриотизм – преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу» [13, с. 494].

Наиболее полное определение этого понятия, пожалуй, содержится в «Концепции патриотического воспитания»: «Патриотизм – это особая направленность самореализации и социального поведения граждан, критериями для которых являются любовь и служение Отечеству, обеспечение целостности и суверенитета России, ее национальная безопасность, устойчивое развитие, долг и ответственность, предполагающие приоритет общественных и государственных начал над индивидуальными интересами и устремлениями и выступающие как высший смысл жизни и деятельности личности, всех социальных групп и слоев общества» [9].

Понятно, что интерес современников вызывает, конечно же, не содержание и нюансы смысла понятийной константы патриотизма как отношения к отчизне, отечеству, родине, государству, а, так сказать, сам объект этой любви и верности, постоянно меняющийся и развивающийся, а особенно тот зазор, который есть между содержанием понятий «государство» (государственный интерес) и «общество» (общественный интерес). Здесь всё сложно и одновременно просто: «Содержание, качественное состояние и преобразующая сила патриотизма зависят от состояния Отечества. Основные противоречия, деформации и тенденции развития патриотизма являются результатом отражения противоречий и соответствующих процессов, имеющих место в Отечестве, они детерминированы комплексом социально-экономических, политических и духовных факторов» [14, с. 12].

Следует отметить, что в научной и публицистической литературе немало внимания посвящено описанию социально-политических трансформаций, происходящих в России и необходимо влекущих за собой трансформацию, а сегодня уже, не будет преувеличением сказать, во многом и деформацию общественных ценностей, одно из ключевых мест в которой некогда принадлежало, да и поныне продолжает принадлежать, патриотизму. Так В.Э. Багдасарян и С.С. Сулакшин приводят рейтинг высших ценностей населения в современной России: семья – 89,8%; труд – 88,9%; патриотизм – 83,3%; ответственность – 80,4%; экономический рост – 74,1%; терпимость – 68,8%; человеческая жизнь – 67,6%; традиционный брак – 66,4%; любовь – 65,8%; бережливость – 52,7% [1, с. 325].

Большинство современных исследователей, собственно, и рассматривают патриотизм через комбинированную культуролого-аксиологическую призму [7, с. 403]. При таком рассмотрении феномена патриотизма невозможно обойти стороной тему причин означенных трансформаций. В самом общем виде каузальный ряд выглядит так. Практически все авторы, касающиеся тематики российского патриотизма,

в качестве рокового толчка, запустившего маховик превращения ценности патриотизма в шагреневую кожу, рассматривают распад СССР, когда патриотизм в 90-е годы в массовом сознании сузился подобно территории, того государства, на которой существует современная Россия. «Сузился» и стал распадаться вместе с коммунистической идеологией, имперскими образами и гордостью за лучшую в мире страну. Не будем подробнее останавливаться на том, какое разъедающее влияние на общественное сознание оказывают продукты гниения прежних идейных образцов, на место которых пришли ценности демократии и рынка, хотя бы потому, что в литературе эти процессы изучены достаточно обстоятельно [см., например, 7; 10]. Отметим только, что точно так же, как социалистический патриотизм способствовал глубокой коррозии российского имперского или монархического патриотизма, так и патриотизм новой государственно-капиталистической России разрушал ценности своего предшественника – социалистического патриотизма.

При этом, видимо, акцентировка на ценностях содержания и яркости (силе) проявления патриотических чувств в условиях мирного времени или в условиях военного конфликта будет разной. И хотя это один и то же феномен, но проявляться он будет по-разному.

Следующий «удар» по состоянию патриотизма нанес процесс глобализации, о «тлетворном» влиянии которого тоже пишут многие ученые-обществоведы: «Насущным является осмысление нового содержания патриотизма в условиях снижения авторитета деятельности государственного аппарата, активизации сепаратистских и националистических движений, усиления глобализационных процессов, соотношения национализма и космополитизма» [15, с. 7].

Осужденный и разгромленный еще в сталинские времена космополитизм в 90-е годы поднял голову и в немалой степени способствовал заметной ревизии ценностного ресурса патриотизма.

Немало исследований, чаще всего выраженно публицистических, посвящены поиску внешних и внутренних врагов российского патриотизма как немаловажной причины его деформаций: «Одна из главных причин этого – постоянная борьба с патриотизмом и патриотами России значительных сил, как внешних, так и внутренних, заинтересованных в ее ослаблении. Поэтому на протяжении ...особенно последнего десятилетия российский патриотизм был вынужден отстаивать свое право на существование и выживание, что не может не восприниматься как парадоксальное явление, непостижимое для большинства развитых стран мира, имеющих стабильные государственные институты [6].

Авторы данной статьи не относят себя к приверженцам конспирологической версии трансформаций, происходящих в пространстве явлений патриотизма – отношения современных российских граждан и социальных общностей к своему Отечеству, но и не считают оправданным игнорировать подобную причинную связь.

Ясно одно: в настоящее время происходят без преувеличения драматичные процессы, из-за которых понятие патриотизма оскудевает уже, условно говоря, не количественно, не «географически», а качественно, сущностно. Рискнём предположить, что связано это с явлением легитимности того политического режима, в условиях которого случилось жить человеку.

К примеру, если период, предшествующий современному модернизационному этапу, т.е. в 20–80-е годы XX века, российской новейшей истории патриотизм воспринимался как нечто само собой разумеющееся, а не-патриот считался почти предателем, да не только у работников спецслужб и не у ответственных за идейно-воспитательную партийную и комсомольскую работу, а в широких слоях общественного мнения, то сейчас патриотическая самоидентификация и предложение себя как патриота обществу если не подвергается иронии и публичному осмеянию, то вызывает раздражение, считается признаком ограниченности, если не ущербности. У значительной части общества сформировалось мнение, что нынче не модно родину любить.

Ясно, что актуализация такого интегрального феномена, каким является патриотизм, зависит от поворотов государственной истории: «Важной закономерностью исторического развития патриотизма в нашем Отечестве является его прерывистый характер: за небывало высоким, всеобщим подъемом, как правило, следует спад, депрессия и даже депатриотизация общества» [6].

Иной подход к истории трансформаций, которые претерпевает отношение граждан к стране проживания, можно наблюдать у Т.В. Беспаловой, уделившей серьезное внимание политическому контексту: «...противоречие, связанное с иным пониманием политического идеала, находит свое разрешение

в интегративной функции патриотизма и объясняет его трансформацию разнообразием характеристик (русский – советский – российский)» [2, с. 19].

Однако ограничиваться только констатацией исторической цикличности нельзя – слишком заметный и глубинный, возможно, качественного уровня, процесс «депатриотизации» произошел за последние 20–25 лет, что он, этот процесс, заслуживает исследовательского интереса сам по себе.

Впрочем, есть одно понятие, благодаря тесной связи с которым патриотизм все-таки сохраняет статус непреходящей ценности. Это проблема (гражданской, национальной, групповой и личностной) гражданской идентичности. В современной науке под идентичностью понимается самотождественность человека или группы с определенным гражданским, политическим или социокультурным сообществом; интегрированность человека и общества, их способность к осознанию самотождественности и ответу на вопрос «Кто я такой?» [17]. На ней также останавливаются почти все, кто касается тематики патриотизма.

Например, в своей статье В.А. Ружа отмечает: «Патриотизм как чувство осознанной принадлежности к гражданской общности является базовым идентифицирующим фактором.

Однако, пожалуй, наиболее обстоятельное освещение эта взаимосвязь нашла в уже упоминавшейся нами докторской диссертации Т.Беспаловой: «Патриотизм как форма социокультурной и национальной идентификации обнаруживает свои интеграционные и консолидационные возможности в условиях модернизации сложносоставных обществ с нарушенной этнонациональной идентичностью» [2, с. 8]. Т.Беспалова рассматривает взаимосвязь патриотизма с социокультурной идентификацией на трех уровнях: государственном, национальном, личностном» [2, с. 36].

Для понимания политической природы патриотизма важно определиться, что является объектом этого социально-духовного явления – государство или общество. Если патриотизм – это, прежде всего, любовь к государству, то из этого следует: государство – основной институт политической системы современного общества и важнейшая форма его организации. Главное назначение государства заключается в организации политической власти и управлении обществом. Любое государство выражает и защищает интересы двоякого рода: интересы всего общества и интересы правящих кругов. В повседневной жизни и практике деятельности государства интересы последних зачастую доминируют над интересами общества [4, с.10].

Ets патриотизм – это демонстрация поддержки правящей элиты. Если же патриотизм – любовь к обществу как Отечеству, к стране, где человек родился, где он живет и гражданином которой он является, к его синонимам, родной стране, Родине, то ведь общество – это совокупность людей, объединенных исторически обусловленными социальными формами совместной жизни и деятельности [4, с. 336].

Тогда патриотизм – это скорее инвариант гражданственности, понимаемого как «умение и готовность признавать интересы других, находить компромисс между узко корпоративными и общественными интересами на основе действующих в стране законов» [16, с. 29–30]. Ets патриотизм в многонациональном государстве – это, скорее, как совершенно правильно отмечает В. Руденкин, по отношению к гражданственности является признаком, качеством структур гражданского общества. Рассматривая гражданское общество как «такое состояние социальной свободы человека, которое делает его правовой статус равным правовому статусу государства и приводит их отношения в равновесие возможностей, прав и ответственности на основе соблюдения законов, защищающих личность от чрезмерного вмешательства и регламентирования её повседневной (гражданской) жизни. Это социальный демократический организм, существующий в режиме диалога между совокупностью самодеятельных, самоорганизующихся неполитических организации и отношений, с одной стороны и институтов государственной власти – с другой» [5].

Логично предположить, что современный патриотизм – это качественная характеристика зрелости гражданского общества.

Так как одним из системных условий формирования патриотизма является понимание того, что такое гражданин, имеет смысл прояснить, как россияне интерпретируют понятие «гражданин», прежде всего, с точки зрения наличия в этом понимании ресурса гражданственности. Ответы на вопрос «Что в первую очередь, кроме официального гражданства, дает основания считать человека гражданином своей страны?» получили следующее распределение.

Таблица 1

Составляющие понятия «гражданин» в интерпретации населения Челябинской области*

Составляющие понятия «гражданин»	2012 год (1000 респондентов)	2007 год (1000 респондентов)	Разница
Живой интерес к судьбе страны	44,4	53,8	−9,4
Польза, приносимая стране	30,6	25,2	5,4
Наличие своих жизненных принципов	30,0	30,0	0,0
Постоянное участие во всех выборах	26,7	28,9	−2,2
Активное отстаивание своих прав	23,1	27,2	−4,1
Уплата налогов	22,4	19,0	3,4
Владение собственностью, богатство	11,2	15,1	−3,9
Участие в деятельности общественных организаций	9,6	9,7	−0,1
Публичная критика существующей власти	6,3	6,7	−0,4
Что ещё, напишите	3,5	1,4	2,1
Затрудняюсь ответить	8,8	8,0	0,8

В 2007 году более половины респондентов ключевым признаком гражданина считают заинтересованность в судьбе своей страны (54%). В 2012 году эту позицию выбрали только 44,4% респондентов. Снижение показателя по данной ценности сопровождается увеличением на 5,4% удельного веса более прагматичной составляющей ценности патриотизма – польза, приносимая стране. Полагаем, что встречное движение этих двух ценностных трендов работает на подтверждение сформулированной нами позиции о связи гражданственности и патриотизма.

Одним из ракурсов изучения современного патриотизма и его метаморфоз является социологическая и политологическая диагностика его состояния. При этом одни определяют это состояние как системный кризис, а другие, замечая в общественном сознании вытеснение традиционных духовных ценностей «чуждыми российской духовности меркантилизмом и индивидуализмом» и девальвацию понятия Родины, диагностируют характер современного российского патриотизма как «неустойчивый, аморфный, неопределенный» [12, с. 4].

Завершая краткий дискурс особенностей и динамики рассмотрения и понимания феномена российского патриотизма необходимо остановиться на политической составляющей его содержания как одной из системных характеристик его современного состояния.

Ни для кого не является секретом то, что конец 2011 – весна 2012 года, период выборов в Государственную Думу РФ и выборов Президента РФ, сопровождался всплесками гражданской активности, получившими название протестного движения рассерженных горожан. Эти события не могли не повлиять на отношение разных групп россиян к институтам власти и их конкретным представителям.

Сколь бы публицистически заряжено ни восклицать, что государство и родина – разные понятия, что на отношение к стране не должно влиять отношение к власти, на фоне многочисленных разоблачений крупных чиновников, бывших и ныне действующих депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации Российской Федерации, руководителей государственных структур регионов на уровне обыденного сознания возникает образ другой страны, влекущий и иное к ней отношение. Патриотизм простого россиянина в условиях, когда в средствах массовой информации обсуждаются темы оффшорных банковских счетов и недвижимости за границей, принадлежащих не только крупным российским бизнесменам, но членам президентской администрации или представителям силовых ведомств,

*Социологический опрос жителей Челябинской области проводился лабораторией прикладной политологии и социологии ЧИ УрАГС 18–27 мая 2007 года, опрошено 1000 респондентов, статистическая погрешность в выборке +3%, http://rane74.ru/science/Sots.%20issledovaniya.php?ELEMENT_ID=4476

дети которых учатся и живут тоже за границей, не может не подвергаться серьёзному испытанию. Это краткое публицистическое отступление имеет только одно назначение – обозначить актуальность всестороннего исследования российского континуума патриотизма, в том числе роли политического фактора – восприятие власти как устойчиво легитимной или делегитимизирующейся. Подобная попытка понимания патриотизма уже имеется: «В современных общественных практиках патриотизм обнаруживает очевидные черты политического проекта национально-государственной идентичности российского переходного общества. ...Политическое измерение патриотизма в таком контексте лишает его интегративного статуса и заменяет электоральной эффективностью структурно-функционального и инструментального характера» [2, с. 9].

Однако данная проблема ждет более углубленного изучения в силу существования устойчивого тренда к эскалации как политических, так и социальных, ориентированных на критическое отношение к государству (власти) и его политике общественно-гражданских практик, и, стало быть, роста её актуальности.

Таковы некоторые наиболее очевидные особенности современного российского патриотизма и его трансформаций в оценках философов, политологов и социологов.

А какое место занимает патриотизм в общественных отношениях и настроениях, по мнению самих российских граждан? Обратимся к данным инициативного опроса ВЦИОМ*.

Рискнём предположить, что опрос имел иные, чем изучение патриотической проблематики как таковой, цели и задачи, но это, с точки зрения индикаторной ясности картины, даже и к лучшему. Помимо прочего, участникам опроса предлагалось определить, что способствует, а что препятствует единению российского народа.

По результатам всероссийского опроса, любовь к стране или чувство патриотизма в ряду факторов, способствующих единению российского народа, назвали чрезвычайно мало респондентов, около 3%, что равно величине статистической погрешности.

Таблица 2

Факторы, способствующие единению**

		Распределение ответов
1	Все нации мирно уживаются между собой	22
2	В трудные минуты Россия объединяется	16
3	Люди стараются помогать друг другу	15
4	Это в нашем менталитете, культуре	8
5	В стране нет войн	4
6	Люди вместе участвуют в массовых спортивных, культурных мероприятиях	3
7	**Люди любят свою страну**	3
8	Люди объединились во время выборов (2011–2012 гг.)	2
	Другое	2
	Затрудняюсь ответить	28

Таблица 3

Факторы, препятствующие единению***

		Распределение ответов
1	Каждый сам за себя, думают только о себе	39
2	**Нет единой цели, идеи, патриотизма**	14
3	Народ живет в нищете, большая разница между богатыми и бедными	12
4	Люди стали более озлобленными	7
5	Многонациональное общество	6
6	Государство постаралось расколоть людей	4
	Другое	2
	Затрудняюсь ответить	21

*Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведён 27–28 октября 2012 г. Опрошено 1600 человек в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

**Открытый вопрос, любое число ответов, % от тех, кто считает, что в России есть единение народа.

***Открытый вопрос, любое число ответов, % от тех, кто считает, что в России есть единение народа.

Отвечая же на вопрос о том, что мешает единению россиян, на отсутствие идеи, цели, патриотизма указали каждый седьмой участник опроса, или 14%. Это важное обстоятельство занимает второе после фактора разобщенности, социальной атомизации российского общества, место. В этой связи нельзя не упомянуть, что сравнительно недавняя оценка состояния российского общества, данная в конце 2012 года в очередном Послании Федеральному Собранию главой государства В.Путиным, также содержит в себе остро критическую характеристику: «...сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи – дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились» [9].

Таким образом, не только ученые, специально занимающиеся проблематикой патриотизма, но и представители власти, сами жители страны замечают дефицит позитивно окрашенного эмоционального отношения к Отечеству в обществе.

Шаг в направлении государственного регулирования процесса патриотизации российского общества сделан посредством Указа Президента РФ В.В.Путина «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания», в соответствии с которым в структуре Администрации Президента образовано Управление по общественным проектам. Каким образом это повлияет на формирование патриотического отношения граждан к Отечеству, покажет время.

1. Багдасарян, В.Э. Высшие ценности Российского государства. [Текст] В.Э. Багдасарян, С.С. Сулакшин. М.: Научный эксперт, 2012.
2. Беспалова, Т.В. Патриотизм как форма социокультурной идентификации в конфликтных условиях российского переходного общества [Текст] / Т.В. Беспалова. Автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. Санкт-Петербург, 2011. С.19.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. М.: Рус. яз., 1978–1980. Т. 1. С. 542.
4. Добрынин, Н.М. Универсальный энциклопедический словарь для всех и каждого. Современная версия новейшей истории государства [Текст] / Н.М. Добрынин. Новосибирск: Наука, 2012.
5. Зырянов, С.Г. Гражданское общество в современной России: состояние и перспективы развития (региональный аспект) [Текст] / С.Г. Зырянов, О.В. Осипов. Челябинск: Челябинский институт (филиал) ФГОУ ВПО «Уральская академия государственной службы», 2010.
6. Иванова, С.Ю. Патриотизм как фактор развития духовности русского народа и российского общества [Электронный ресурс]. / С.Ю. Иванова. URL: http://www.chestisvet.ru/index.php4?id=105 (дата обращения: 28.03.2013).
7. Иванова, С.Ю. Патриотизм в культуре современной России [Текст] / С.Ю. Иванова: Дис. ... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2004.
8. Интернет-журнал «Православие.ru» [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravoslavie.ru/jurnal/58087.htm (дата обращения: 29.03.2013).
9. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://o-patriotizme.narod.ru/Koncepciya_RF.htm (дата обращения: 28.03.2013).
10. Куманев, Г.А. Патриотизм народов нашего Отечества – один из решающих факторов безопасности России // Ж. Мир и политика. № 06 (57). Июнь 2011 [Электронный ресурс] / Г.А. Куманев. URL: http://mir-politika.ru/213-patriotizm-narodov-nashego-otechestva-odin-iz-reshayuschih-faktorov-bezopasnosti-rossii.html (дата обращения: 28.03.2013).
11. Лесняк, В.И. Актуальные проблемы героико-патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел [Текст] / В.И. Лесняк // Социум и власть. 2005. № 2. С. 12–21.
12. Лузик, Н.П. Патриотизм как социокультурный феномен [Текст] / Н.П. Лузик: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2007. С. 4.
13. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 22-е изд. М.: Русск. яз. 1990. С. 494.
14. Парашин, А.Ю. Патриотизм: историко-социологический анализ [Текст] / А.Ю. Парашин: дисс... канд. социолог. наук. Москва. 2007.
15. Погорелый, А.П. Патриотизм как ценность российского общества (Социально-философский анализ) [Текст] А.П. Погорелый: дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2004.
16. Руденкин В.Н. Гражданское общество в России: история и современность. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2002.
17. Ружа, В.А. Патриотическая культура и её измерения. Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал) №6(14)2012. [Электронный ресурс] / В.А. Ружа. URL: http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/no6.html (дата обращения: 28.03.2013).